

МІНІСТЕРСТВО КУЛЬТУРИ УКРАЇНИ
ДЕРЖАВНИЙ ЗАКЛАД «ХАРКІВСЬКА ДЕРЖАВНА
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ім. В. Г. КОРОЛЕНКА»

*До 125-річчя Харківської державної
наукової бібліотеки ім. В. Г. Короленка*

Від XIX до XXI століття
Трансформація бібліотек у контексті
розвитку суспільства

Матеріали Міжнародної науково-практичної конференції
Харків, 12–14 жовтня 2011 р.

Харків

2011

3. Капустина Н. И. Л. Б. Хавкина: харьковский период деятельности // Н. И. Капустина, А. Л. Перепеча // Науч. и техн. б-ки. — 2002. — № 1. — С. 28–133.
4. Краткий очерк о деятельности Харьковской общественной библиотеки за 25 лет. — Х. : Тип. «Печатник», 1913. — 23 с.
5. Нотный абонемент Харьковской общественной библиотеки // Харьк. губернские ведомости. — 1902. — 21 окт. ; 1903. — 19 февр.
6. Отчет Харьковской общественной библиотеки за семнадцатый год ее существования (с 1 окт. 1902 г. по 1 окт. 1903 г.). — Х., 1915.
7. Хавкина Л. Б. Открытое письмо харьковским гражданам // Юж. край. — 1916. — 18 сент.
8. Хавкина Л. Б. Юбилей Харьковской общественной библиотеки // Библиотекарь. — 1912. — Вып. 1.

Н. М. Березюк

Л. Б. ХАВКИНА И К. И. РУБинский: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В истории библиотечного дела Харьков занимает особое место. Именно здесь зарождались многие идеи, определившие традиции отечественного библиотековедения. «Заслуги украинских специалистов перед библиотековедением настолько значительны, что можно говорить о создании и успешном развитии украинской школы библиотековедения. Предыстория ее связана с именами Х. Д. Алчевской, Л. Б. Хавкиной и К. И. Рубинского», — писал известный библиотековед, профессор Ю. Н. Столяров. [1]

Две крупнейшие библиотеки города — библиотека Харьковского университета (1805 г.) и Харьковская общественная библиотека (1886 г.) стали основой формирующейся харьковской библиотечной школы, fundаторами которой признаны Любовь Борисовна Хавкина (1871–1949) и Константин Иванович Рубинский (1860–1930). Многие объединяло этих неординарных личностей: представители одного поколения, посвятившие себя любимому делу, высокая образованность и культура, знание языков, неустанная борьба за совершенствование библиотечного дела и признание библиотечной профессии, научная разработка вопросов истории, теории и практики библиотечного дела. Поэтому вопрос о профессиональных связях этих библиотековедов, несомненно имевшие место быть параллели в их библиотековедческих биографиях, представляет для нас определенный интерес. Документального

подтверждения об их встречах, сотрудничестве обнаружить пока не удалось. Однако их биографии и труды позволили выстроить субъективный взгляд на общность судеб и профессиональных воззрений этих замечательных библиотекovedов.

Биография и труды Л. Б. Хавкиной хорошо известны. Стремительность ее восхождения на библиотечный Олимп поразительна. В 1892 г. она — библиотекарь Харьковской общественной библиотеки. К 1904 г. за ее плечами — 3 года в Германии (учеба в Берлинском университете, изучение постановки работы немецких библиотек); каникулы во Франции и ознакомление с опытом ведущих библиотек; возвращение в Харьков и создание отдела библиотековедения, научно-музыкального отдела Общественной библиотеки; доклад «О профессиональной подготовке библиотекарей» на Третьем съезде по техническому и профессиональному образованию в Петербурге; первые статьи в педагогических журналах, посвященные народным библиотекам Германии и Франции.

1904 г. стал для Л. Б. Хавкиной, по ее выражению, «поворотным пунктом от практической работы к пропаганде библиотечного дела». Издается ее первая научная работа «Библиотеки, их организация и техника». Несмотря на резкие оценки книги Н. А. Рубакиным, К. Н. Деруновым, упрекавших автора в организационно-технической направленности, международная и российская библиотечная общественность высоко оценила книгу, положившую начало литературе русского библиотековедения.

Практически в этот же период начинается библиотечная биография выпускника историко-филологического факультета Императорского Харьковского университета Константина Ивановича Рубинского. В 1895 г. Совет назначает его помощником библиотекаря, а в 1900 г. — библиотекарем университетской библиотеки. Несовершенство учета, неупорядоченность фонда (40 тыс. «неразобранных книг»), отсутствие каталогов, помещений для читателей, мизерные штаты превращали библиотеку в склад книг, недоступный для читателей. К. И. Рубинский с головой уходит в работу по наведению порядка в библиотеке.

В 1900 г. начинается строительство здания университетской библиотеки. Считая необходимым ознакомиться с опытом работы крупнейших отечественных библиотек, К. И. Рубинский в апреле-мае 1902 г. посетил библиотеки Москвы, Петербурга, Киева, Юрьева, Варшавы, детально изучил опыт размещения фонда Харьковской общественной библиотеки и по возвращении представил отчет на 42 страницах с собственным планом размещения фонда университетской библиотеки в новом книгохранилище. В отчете о командировке

он определяет главную проблему академических библиотек — отсутствие специально подготовленного персонала. В дальнейшем она красной нитью пройдет в его выступлениях, докладах, статьях.

В 1905 г. в связи со 100-летием университета К. И. Рубинский пишет исторический очерк «Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования». Это была первая и единственная работа, сохранившая историю университетской библиотеки. Необходимо отметить, как объединяющий фактор, (не исследованный до нашего времени), историко-библиотековедческий аспект всех публикаций Л. Б. Хавкиной и К. И. Рубинского, владение ими методом сравнительного анализа.

В 1905 г. К. И. Рубинский получает разрешение ректора на заграничный отпуск за свой счет (июль-сентябрь 1905 г.) и посещает университетские, национальные, публичные библиотеки Парижа, Берлина, Вены, Женевы, Мюнхена, Цюриха, Лозанны, Берна. Знакомый с трудами М. Шреттингера, Ф. Эберта, М. Грезеля, А. Мэра (владевший 9 языками, он читал их в оригинале), К. И. Рубинский представлял состояние европейского библиотековедения, его уровень. Его поражает высокий уровень требований, предъявляемых к библиотекарю академической библиотеки, система их подготовки, использование крупнейших библиотек в качестве базы для приобретения практического опыта.

С состоянием теоретической и практической подготовки специалистов для научных библиотек его ознакомили в Геттингентском университете профессор Гитчман, в Ecole des chartes (в Сорбонне) — библиотекарь Сорбоннской библиотеки Альберт Мэр.

В самом названии доклада, с которым он выступил в университете по возвращении, «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас», четко очерчена волновавшая его проблема. Рубинский делает вывод, не теряющий актуальности и сегодня: «Побывав за границей, мы склонны приписывать удобства, которые встречаем в библиотеках, их внешнему устройству, и нам кажется, что стоит только перенести эти порядки на нашу почву, и у нас все пойдет не хуже, чем там. Это глубокая ошибка. То, что можно было позаимствовать, мы уже позаимствовали, но упустили самое важное — вопрос о подготовке персонала для научных библиотек».[2] К. И. Рубинский вводит конкурсный экзамен для лиц, желающих занять вакансию в библиотеке Харьковского университета.

Опыт работы, знание состояния библиотечного дела в России и за рубежом, желание привлечь внимание научной общественности к проблемам отечественного библиотековедения побуждают К. И. Рубинского обратиться

к его теоретическому обоснованию. 22 ноября 1909 г. он выступает в актовом зале университета с публичной лекцией «Культурная роль библиотеки и задачи библиотекведения». Он был одним из первых библиотекведов, обратившихся к проблеме библиотекведения как науки. Рассматривая библиотеку как «фактор человеческой культуры, как капитал, в который вложено все знание человечества»[3], он убежден, что воспитать в работнике научной библиотеки стремление к непрерывному приобретению знаний в своей специальности может только изучение библиотекведения в университете. Объектом науки библиотекведения, по мнению Рубинского, является библиотечное дело, а предметом — законы его развития.

Представляется, что работа К. И. Рубинского «Культурная роль библиотеки и задачи библиотекведения» в определенной степени способствовала эволюции взглядов Л. Б. Хавкиной на библиотекведение как науку и ее предмет. В 1904 г. в своей книге «Библиотеки, их организация и техника», опираясь только на опыт зарубежных библиотекведов (библиография — 24 источника), она не ставила своей задачей теоретическое обоснование сложных для рядовых библиотекарей вопросов. Однако сформулировала предмет библиотекведения как «совокупность научных и технических знаний, необходимых для организации работы библиотеки». В издании этой работы 1911 г. Л. Б. Хавкина уточняет определение: «Библиотекведение — совокупность всех знаний, предметом которого является библиотека»[4]. Здесь впервые в числе функций библиотеки упомянута ее культурная роль, а в библиографии (450 источников) приведены три работы К. И. Рубинского, в том числе «Культурная роль библиотеки и задачи библиотекведения».

В 1918 г. в своей работе «Книга и библиотека» она вновь обращается к лекции К. И. Рубинского «Культурная роль библиотеки и задачи библиотекведения», в которой он рассматривал библиотеку как капитал каждой страны, обращение которого заслуживает самого серьезного изучения. Этот вывод Л. Б. Хавкина взяла на вооружение как обоснование своей концепции о приоритете, в соответствии с зарубежным опытом, создания крупных общественных библиотек в противоположность господствующему тогда в России стремлению устраивать библиотеки «числом поболее, ценою подешевле». «Всякий капитал приносит тем больше прибыли, чем он крупнее и чем больше его оборотность» [5], — писала она. Этот принцип был в основе зарубежных библиотечных сетей, где в центре стоит крупная библиотека с многочисленными филиальными отделениями. И эта публичная библиотека получает временные подкрепления не имеющимися у нее книгами от университетских, художественных, юридических и других больших специальных библиотек.

«У нас до сих пор академические, специальные и государственные библиотеки не принимали никакого участия в жизни публичных библиотек».[5]

Такая же озабоченность об эффективном использовании фондов академических библиотек звучала в словах К. И. Рубинского, еще в 1906 г. выступившего против «книжных кладбищ»: «Пора раскрыть двери русских книгохранилищ и сделать доступными для общего пользования такие книжные богатства, как достояние нашей университетской библиотеки».[2]

Эти выводы харьковских библиотекovedов, сделанные более полувека назад, не теряют своей актуальности. Они и сегодня волнуют специалистов. Остается проблемой отсутствие взаимодействия публичных и академических библиотек, координации в использовании накопленного ими научного капитала — как результат их ведомственной разобщенности. Работы К. И. Рубинского получили широкий резонанс в кругах научной и библиотечной общественности.

С 1908 г. К. И. Рубинский — активный член Общества библиотекovedения, член его академической секции. По приглашению Общества он выступает с докладом «Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас» (1908 г.) и лекцией «Культурная роль библиотеки и задачи библиотекovedения» (1910 г.).

Общество принимает решение о созыве Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу. Основным докладчиком был утвержден библиотекарь провинциального тогда Харьковского университета Константин Иванович Рубинский.

Съезд состоялся в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. Л. Б. Хавкина подготовила доклад «Публичные библиотеки в России: их современное положение и идеалы будущего», но принять участие в работе съезда ей не удалось — не дали разрешения на въезд в Петербург. В 1906 г. она переезжает в г. Екатеринодар, в 1911 г. — в Москву.

Доклад К. И. Рубинского «Положение библиотечного дела в России и других государствах», содержавший глубокий и объективный анализ состояния государственных, общественных, академических, народных (городских и сельских) библиотек в свете зарубежного опыта, во многом определил успех работы съезда. Труды съезда, изданные в 1912 г. отдельным томом (700 страниц), представляют огромный интерес, поражая профессиональным уровнем документов. Рассмотрим одно судьбоносное решение съезда, связанное с неоднозначностью позиций Л. Б. Хавкиной и К. И. Рубинского. Самую острую дискуссию на заседании секции государственных, академических и специальных библиотек вызвал вопрос о профессиональной подготовке

специалистов. к началу XX в. за рубежом сложились два направления в области подготовки библиотекарей:

- в Германии кафедра библиотековедения и библиографии Геттингенского университета с 1887 г. осуществляла подготовку специалистов для научных библиотек;

- в Америке ее аналогом была Библиотечная школа при библиотеке Колумбийского университета (штат Нью-Йорк), созданная Мелвилом Дьюи, с разветвленной сетью школ и краткосрочных курсов. Интересно, что в 1914 г. Л. Б. Хавкина окончила курсы совершенствования при библиотечной школе в г. Олбани (штат Нью-Йорк).

На заседании академической комиссии съезда обсуждалась подготовленная Е. Н. Добржинским и К. И. Рубинским по заданию Общества библиотековедения «Записка по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки библиотечного дела в академических библиотеках». Этот документ, согласованный с Академией наук и университетами России, предусматривал создание кафедр библиотековедения и библиографии для подготовки к работе в крупных библиотеках лиц, имевших высшее образование. Эту форму библиотечного образования, принятую в Германии, Франции, Швеции и других европейских странах, поддерживали известные библиотековеды А. И. Калишевский, Н. С. Сафронеев, Л. Д. Брюхатов, А. Р. Войнич, Сяноженцкий, К. И. Рубинский и другие как единственно возможную в условиях тогдашней России. Дальновидные ученые и практики, они видели в этой форме будущее высшего библиотечного образования, более чем на полвека опередив свое время. Деятеля, способного реализовать этот проект, к сожалению, в России не оказалось.

Однако историческая заслуга Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу состоит в том, что впервые был четко обозначен статус библиотекаря, профессия признана «ученой», требующей специальной подготовки. Заслуга К. И. Рубинского в принятии этого решения не аннулирована временем. Большинство голосов была принята курсовая подготовка. Проект ее, основанный на американском опыте, был разработан Л. Б. Хавкиной в 1903 г. и представлен в докладе «О профессиональной подготовке библиотечных кадров» на Третьем съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. В соответствии с ним средний образовательный уровень был признан достаточным для специалистов библиотек всех типов, включая подготовку помощников библиотекарей для академических библиотек. Эту форму подготовки Л. Б. Хавкина считала «идеалом для всех стран». По мнению Л. Б. Хавкиной, «В каком бы скромном размере не были

осуществлены библиотечные курсы, они приносили бы пользу, так как их задача и деятельность были направлены к тому, чтобы подготовить лиц, которые умелой работой способствовали бы поднятию библиотечного дела». [6]

«Она принципиально не хотела, чтоб образование ставилось в провинциальных городах, даже когда речь заходила о таких крупных городах, как Харьков, где она жила. Она считала, что готовить библиотекарей надо в Петербурге и Москве, где сосредоточена масса библиотек» [7]. Учитывая практическое состояние библиотечного дела в России, где библиотекарями, по выражению А. Р. Войнич-Сяноженцкого, были «самоучки», с концепцией Л. Б. Хавкиной нельзя не согласиться.

Только через девять лет, в 1913 г. Л. Б. Хавкиной удалось открыть первые в России краткосрочные библиотечные курсы при университете А. А. Шанявского, на которые было принято 357 библиотекарей из 40 губерний. На этих курсах, бессменно руководимых Л. Б. Хавкиной, получили подготовку свыше одной тысячи человек.

Первое десятилетие после установления советской власти не внесло существенных изменений в судьбе Любови Борисовны Хавкиной. Любимая педагогическая работа по руководству курсами; руководство созданным ею Российским библиотечным обществом в Москве и его филиалом (в том числе в Харькове); издание универсальных пособий для библиотекарей; многочисленные командировки и публикации, обобщавшие опыт зарубежных библиотек; участие в международных библиотечных конференциях, членство в Американской и Чехословацкой библиотечных ассоциациях; активная общественная работа — весь этот период нашел свое отражение в монографии ее ученика Ю. В. Григорьева «Л. Б. Хавкина (1871—1949)», изданной в серии «Деятели книги» в 1973 г.

В 20-е годы она посетила 12 стран, в том числе Германию, Францию, Чехословакию, Италию, Бельгию, Голландию, США, Канаду, Японию, достойно представляя советское библиотековедение, популяризируя опыт библиотек молодой страны. В 1929 г. как представитель Научно-исследовательского института библиотековедения она была приглашена на Первый международный библиотечно-библиографический конгресс ИФЛА, созданный в 1927 г.

20-е годы перечеркнули судьбу К. И. Рубинского. В ходе реформы образования в Украине ликвидирован Харьковский университет, а библиотека передана в подчинение Наркомпросу. К. И. Рубинский, не сумевший понять и принять требований политизации деятельности научной библиотеки, ни разу не высказавший своего отношения к политике, по своему непролетарскому

происхождению не соответствовал критериям Наркомпроса как руководитель библиотеки. Известный библиотековед не приглашался для участия в съездах, конференциях, не печатался. Его опыт и знания оказались невостребованными на стадии становления системы подготовки библиотечных специалистов. В 1925 г. при Харьковском институте народного образования был открыт первый в Украине факультет политического образования с отделением библиотечной работы, располагавшийся в одном здании с бывшей университетской библиотекой. Но К. И. Рубинский не был приглашен в качестве преподавателя. Имя библиотековеда на долгие десятилетия уходит в забвение.

В 1924 г. он отстраняется от руководства библиотекой и переводится на уничижительную должность помощника библиотекаря. Но для коллектива библиотеки остается непререкаемым авторитетом. Он борется за сохранение библиотек ученых-эмигрантов, с начавшимся растаскиванием фонда для вновь создаваемых учреждений (музеев, архивов, учебных заведений). Выступает (единственным) против идеи новых реформаторов, предлагающих объединить бывшую университетскую библиотеку с библиотекой имени В. Г. Короленко. Судьба уберегла его от дальнейших унижений. Земной путь К. И. Рубинского трагически оборвался 1 декабря 1930 года.

Прямого обвинения в буржуазном объективизме, аполитичности по отношению к К. И. Рубинскому не было, по нашему мнению, только потому, что его труды, опубликованные в «Записках Харьковского университета», не были в достаточной степени известны новым функционерам от культуры. Это спасло его от репрессий. Имя библиотековеда кануло в Лету, как имена многих лучших представителей украинской интеллигенции. Более 80 лет имя Рубинского, если и появлялось в специальной литературе, то только через запятую. «Никогда не было адекватного представления о его вкладе в библиотековедение, ... целостного представления об этом замечательном специалисте», — писал профессор Ю. Н. Столяров [8]. Только с конца прошлого столетия имя и труды забытого библиотековеда возвращаются в историю библиотечного дела. Л. Б. Хавкина и К. И. Рубинский были библиотековедами-энциклопедистами, не оставившими в своих трудах без внимания, в той или иной степени, ни одного аспекта библиотечной работы.

Необходимо отметить общность взглядов харьковских библиотековедов, касающихся вопросов комплектования библиотек. В лекции «Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения»

К. И. Рубинский утверждал, что книги и библиотека являются громадной социальной силой: «Идеи, одушевляющие общество, неминуемо проникают в библиотеки с новыми книгами. Рядом с ними зачастую стоят книги,

подвергающие их беспощадному разбору. Читатель может разобраться в идеях, выяснить для себя их сравнительную ценность... Наука космополитична: ее благами безраздельно пользуются все, поэтому и книжные богатства, как средства развития науки, должны быть доступны всем ученым» [3].

Л. Б. Хавкина в своих дореволюционных работах писала о необходимости объективности комплектования фондов с тем, чтобы «дать читателям возможность познакомиться с точкой зрения различных направлений и партий». [9]

«Классовые бои», развернувшиеся в 30-е годы, не обошли и Любовь Борисовну Хавкину.

Обвинения в глубоком искажении ленинских установок в вопросах использования буржуазной культуры, нежелании критически переработать опыт зарубежных библиотек, определить возможности его использования, прямое обвинение в буржуазном объективизме и безыдейности преследовали Л. Б. Хавкину, никогда не считавшуюся с политической конъюнктурой, долгие годы. От нее требовали, перенимая зарубежный опыт, «...пропускать его через призму нашего коммунистического мировоззрения» (Н. К. Крупская). Этого Л. Б. Хавкина сделать не могла. Она была объявлена буржуазным теоретиком библиотечного дела.

Только простой человеческой усталостью, связанной с огромной проводимой работой и постоянным напряжением, предчувствием дальнейшего обострения критики можно объяснить то, что в 1924 г. эта мужественная женщина в своем докладе «Научная разработка вопросов библиотековедения» на Первой конференции научных библиотек РСФСР впервые поступилась принципами. Она отвергла все опубликованные ранее работы и теоретические положения отечественных библиотековедов как якобы несовместимые со специфическим характером работы советской библиотеки. Нетрудно представить возможные последствия начавшейся травли, если бы не международный авторитет и профессионализм Л. Б. Хавкиной. Уже не молодая, больная, но не сломленная, она уходит на пенсию, продолжая огромную научную, педагогическую и общественную работу. На критику она ответила созданием новых трудов.

В суровые годы Великой Отечественной войны Л. Б. Хавкина завершила работу над монографией «Сводные каталоги», за которую ей первой в истории библиотековедения была присуждена ученая степень доктора педагогических наук. В 1945 году была награждена орденом «Знак Почета», указом Президиума Верховного Совета СССР ей было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки РСФСР.

Земной путь Л. Б. Хавкиной окончился 2 июня 1949 года на 79-м году жизни. Она прожила большую, сложную, но счастливую жизнь. Ее универсальные пособия по библиотечной технике, таблицы авторских знаков стали настольными книгами многих поколений библиотекарей. Мечта о системе образования библиотечных специалистов еще при ее жизни реализовалась созданием первых специальных высших учебных заведений в Ленинграде, Москве, Харькове.

Характерно, что библиотековеды и в последние годы жизни работали над монографиями историко-библиотековедческого плана. Остались незавершенными их работы «История библиотечного образования в России и СССР» (Л. Б. Хавкина) и «История русской библиотеки в дореволюционное время» (К. И. Рубинский), в которой Рубинский назвал Любовь Борисовну Хавкину «лучшим знатоком библиотечного дела в России».

В отличие от судьбы Любови Борисовны Хавкиной, чье имя при жизни вошло в анналы истории библиотечного дела, изучение творческого наследия Константина Ивановича Рубинского только начинается.

Время позволяет переосмыслить взгляды, трактовки харьковских библиотекведов, и этот процесс идет. С глубоким уважением мы воспринимаем новое прочтение их работ, оценку роли в современных реалиях. В своем исследовании известный библиотековед профессор М. Я. Дворкина связывает начало создания единого библиотечного пространства с именами харьковских библиотекведов Л. Б. Хавкиной и К. И. Рубинского [10].

Список літератури

1. Столяров Ю.М. Внесок бібліотекознавців УРСР у розвиток радянського бібліотекознавства // Бібліотекознавство та бібліографія. — 1980. — № 20. — С. 93.
2. Рубинский К.И. Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас: докл., чит.в заседании библиотечной комиссии 19 марта 1906 г. // Зап. Харьк. ун-та. — 1907. — Кн. 3-4, ч. неофиц. — С. 14, 31.
3. Рубинский К.И. Культурная роль библиотеки и задачи библиотековедения // Зап. Харьк. ун-та. — 1910. — Кн. 1. — С. 67, 88.
4. Хавкина Л.Б. Библиотеки, их организация и техника. Руководство по библиотековедению. — Изд. 2. — Спб, 1911. — 404 с.
5. Хавкина Л.Б. Книга и библиотека. — М., 1918. — С.111.
6. Хавкина Л.Б. О профессиональной подготовке библиотекарей (Доклад)

// Третий съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. — СПб., 1904. — Секция X. — С.1-16.

7. Столяров Ю.Н. Отечественному библиотечному образованию 95 лет // Библиотековедение. — 2009. — №2. — С.120

8. Столяров Ю.Н. 40 лет на профессиональном поприще // Мир библиографии. — 1999. — № 2. — С. 83–84. — Рец. на кн. : Бібліотекознавець К.І. Рубинський (1860 — 1930): біобібліогр. нарис / уклад. Н.М. Березюк ; бібліогр. ред. В.Д. Прокопова ; під. ред. Е.В. Балла. — Х. : РА, 1998. — 68 с. : ілюстр.

9. Хавкина Л.Б. Руководство для небольших библиотек. — Изд. 2. — М., 1917. — С. 88.

10. Дворкина М.Я. Западное библиотековедение на российской почве: первая четверть XX века // Библиография. — 2008. — № 2. — С. 72,75.

Kevin M. Kain

RECORDS THE FROM THE NYPL ARCHIVE: L. B. KHAVKINA AND EARLY TWENTIETH-CENTURY EXCHANGES BETWEEN THE KHARKOV AND NEW YORK PUBLIC LIBRARIES

This year marks the celebrations of the 125th anniversary of the Kharkov Public Library and the 100th anniversary of the New York Public Library¹. Given the significance of these occasions it is important to recognize that, in addition to sharing a common commemorative date, these great institutions have a history of mutual cooperation. The association began in 1904 with a noteworthy exchange of several hundred books and other print materials between the libraries. This initial connection was subsequently cultivated by L. B. Khavkina, a trustee of the KPL and the NYPL administration, continued into the early Soviet period and lead to the advancement of library economics and the development the Libraries' collections².

The early relationship between the libraries in Kharkov and New York is chronicled in substantial correspondence conducted between Khavkina and librarians

1. For a useful account of Khavkina's activities in the world of library science, see Iu. V. Grigorev, L. B. Khavkina (1871-1949) (Moscow: Kniga, 1973). On the history of the New York Public Library, see Harry Miller Lydenberg, History of the New York Public Library; Astor, Lenox and Tilden Foundations (New York; New York Public Library, 1923) and Robert H. Davis Jr., Slavic and Baltic Library Resources at the New York Public Library: A First History and Practical Guide (New York; New York Public Library, 1994).

2. On Khavkina's contacts with other and works about foreign libraries in the prerevolutionary period see, Grigorev, 10-18.

